

Вэй Чжинин улыбнулся и покачал головой. Он думал, что Фан Шэньчжи — интересный человек: то мягкий и остроумный, то язвительный и резкий. Казалось, что к нему легко подойти, но в то же время он держал всех на расстоянии. Последним, кто вызывал у него такие же противоречивые чувства, был Бай Лишэн.

Бай Лишэн. Вэй Чжинин мысленно ругал себя. Упоминание Се Цзина заставляло его думать о Бай Лишэне, упоминание Фан Шэньчжи — снова о Бай Лишэне. Неужели он настолько безнадёжен? Или же тот оставил в его памяти слишком яркий след, который невозможно стереть.

Его задумчивое выражение лица не ускользнуло от Фан Шэньчжи, который уже сидел и с удивлением спросил:

— Что случилось?

Вэй Чжинин очнулся и сел на стул:

— Ничего, просто перепил, голова кружится.

Вечерний ветерок развеял запах алкоголя, который они принесли с собой из душного зала. Официант принёс кувшин с медово-лимонной водой и наполнил их стаканы.

Фан Шэньчжи достал из кармана серебряную зажигалку и пачку сигарет «Мягкий Чжунхуа». Вэй Чжинин узнал их — это было то, что помощник передал ему ранее.

Он закурил, но перед тем как зажечь, вдруг вспомнил о чём-то и показал на пачку:

— Тебе?

Вэй Чжинин покачал головой, и тогда Фан Шэньчжи спросил:

— Не против, если я закурю?

— Нет, кури.

Фан Шэньчжи затянулся и, расслабленно откинувшись на спинку стула, вдруг усмехнулся:

— Прости, что ты видел это. Я пытался сдержаться, но не смог.

Вэй Чжинин, наконец, набрался смелости и спросил:

— Учитель Фан, что на самом деле произошло между вами и актрисой Шэн?

Фан Шэньчжи удивился:

— Я думал, Бай Лишэн уже рассказал тебе. Оказывается, ты не знаешь.

Услышав снова имя Бай Лишэна, Вэй Чжинин действительно хотел понять, был ли он слишком чувствителен, или же присутствие Бай Лишэна было слишком сильным.

Фан Шэньчжи, конечно, не знал о его внутренних метаниях и равнодушно сказал:

— Это уже давно известная история в нашей среде. Ты знаешь её учителя Чэнь Дэлиня?

Вэй Чжинин напрягся и кивнул:

— Слышал.

Фан Шэньчжи выдохнул дым, и запах никотина повис в воздухе, а затем он тихо произнёс:

— Когда мы с Шэн Синьюэ только начинали, наш первый фильм, который принёс ей звание лучшей актрисы, был продюсирован Чэнь Дэлинем.

Вэй Чжинин почувствовал, как его желудок, раздражённый алкоголем, снова начал бунтовать.

Фан Шэньчжи быстро докурил сигарету, затушил её в пепельнице и продолжил:

— Однажды он пригласил нескольких человек из нашей съёмочной группы на ужин. Все были молодыми и относились к нему с большим уважением. Перед этим Шэн Синьюэ почувствовала, что что-то не так, и попросила меня, если её напоят до беспамятства, обязательно отвезти её домой.

— Когда ужин закончился, Чэнь Дэлинь действительно попытался отвести трёх пьяных девушек в свою комнату, среди них была и Шэн Синьюэ. Я подошёл к нему и сказал, что она моя девушка, и он не может забрать её у меня на глазах. Чэнь Дэлинь воспринял это как оскорбление и приказал своим людям избить меня.

Вэй Чжинин нахмурился.

— Я воспользовался моментом, чтобы устроить скандал, и в итоге привлёк внимание. Персонал отеля, опасаясь проблем, вызвал полицию, и планы Чэнь Дэлиня были сорваны. В ту же ночь мой агент получил уведомление, что моя роль в фильме была сокращена, а несколько проектов, с которыми я вёл переговоры, были отменены. Агент был в шоке, но после долгих расспросов выяснил, что кто-то дал указание закрыть мне двери в индустрию. Этим человеком, конечно, был Чэнь Дэлинь.

— Чёрт! — Вэй Чжинин был возмущён и не сдержался:

— Этот старый мерзавец!

Фан Шэньчжи усмехнулся:

— Но через несколько дней я получил звонок от Шэн Синьюэ. Она сказала мне следующее: «Учитель, ты перегнул палку. Я просила тебя помочь мне, а не разрушить мою карьеру. Теперь нам обоим будет плохо. Ты должен немедленно извиниться перед Чэнем».

Он снова закурил, глубоко затянулся и выдохнул облако дыма.

Вэй Чжинин молчал некоторое время, а затем сказал:

— Теперь понятно.

Теперь стало ясно, почему Фан Шэньчжи относился к ней с презрением, и почему они столкнулись с ней на том ужине.

Фан Шэньчжи, держа сигарету в руке, мягко улыбнулся:

— Это все старые истории, не стоит о них говорить. У меня есть свежая сплетня, которую я

хотел бы обсудить с тобой.

Вэй Чжинин, ещё не оправившийся от услышанного, смотрел на него с недоумением:

— Какую?

— Мой глупый двоюродный брат сказал мне, что ты и Бай Лишэн вместе?

Вэй Чжинин на мгновение опешил, но под пристальным взглядом Фан Шэньчжи вынужден был признать:

— Можно сказать, да.

Фан Шэньчжи мягко улыбнулся:

— Кстати, о Бай Лишэне. Я много общался с его отцом. Их семья на протяжении трёх поколений была образованной и уважаемой, с давними традициями. В нашей индустрии это большая редкость.

Вэй Чжинин скользнул взглядом по лицу Фан Шэньчжи и, глядя на стакан с водой, тихо кивнул.

— Но когда он публично заявил о своей ориентации, это действительно шокировало меня. Я не ожидал, что он будет настолько смелым. Хотя в наше время отношение к ЛГБТ стало более терпимым, старые предрассудки все ещё сильны. Для человека на пике карьеры это было серьёзным шагом. — Фан Шэньчжи усмехнулся. — Это так разозлило режиссёра Бая, что он чуть не разорвал с ним отношения.

Вэй Чжинин вздрогнул, чуть не забыв, что это уже прошлое, и воскликнул:

— Что?

— Не волнуйся. — Фан Шэньчжи успокоил его. — Режиссёр Бай очень любит своего сына. В последний раз я видел Бай Лишэна шесть лет назад, когда режиссёр Бай пригласил нашу съёмочную группу на ужин. Когда он приехал, все были поражены, не зная, что у режиссёра Бая такой красивый сын. А потом, когда их группа стала популярной, режиссёр Бай каждый раз, когда выходила новая песня, тихо делился ею в наших чатах, ожидая, пока все начнут хвалить. Это было забавно.

Вэй Чжинин улыбнулся.

Когда Фан Шэньчжи докурил вторую сигарету, он снова достал одну, но не закурил, а просто держал её между пальцев, медленно говоря:

— В нашей индустрии много влиятельных людей с грязными руками, и часто приходится выбирать между дерьмом в шоколаде и шоколадом в дерьме. Но если тебе повезёт найти здесь жемчужину, никогда не отпускай её.

Он посмотрел на Вэй Чжинина, который постепенно терял улыбку, и серьёзно сказал:

— Потому что за жемчужину борются многие.

[Раздел Gua Zu: Печальные новости, 20xx год, фанаты пары «Карп» собрались на поминки, а палачом оказался сам объект их обожания.]

1L: Это действительно неожиданный результат. Конец такой популярной пары оказался настолько печальным...

2L: Хахахахахахаха

3L: Эй, фанаты «И Шэн Вэй Нин», не лезьте сюда.

4L: Серьёзно? Фанаты «Карпа» действительно думают, что здесь их жалеют? Это явно насмешка над тем, что у них больше нет дома.

5L: Фанаты «И Шэн Вэй Нин» тоже не радуйтесь раньше времени. То, что случилось с другими, может случиться и с вами.

6L: Спасибо, фанаты «И Шэн Вэй Нин» заняты розыгрышами в Weibo, им некогда смотреть, как другие оплакивают свои потери.

7L: Радости и печали людей не совпадают [закуривает]

8L: Так Хуан Цзинчжи оказался главным фанатом пары «И Шэн Вэй Нин»? Это просто смешно, хахахахаха

9L: Так грустно, но так хочется смеяться, хахахахаха

10L: Зашёл сюда, думая, что попал в раздел юмора. Как там дела в Weibo? Говорят, фанаты «Карпа» и «Рыбки» разгромили страницу Вэй Чжинина?

11L: Подождите, зачем «Рыбки» громили его страницу? Они тоже что-то поняли?

<http://bllate.org/book/16173/1450522>